

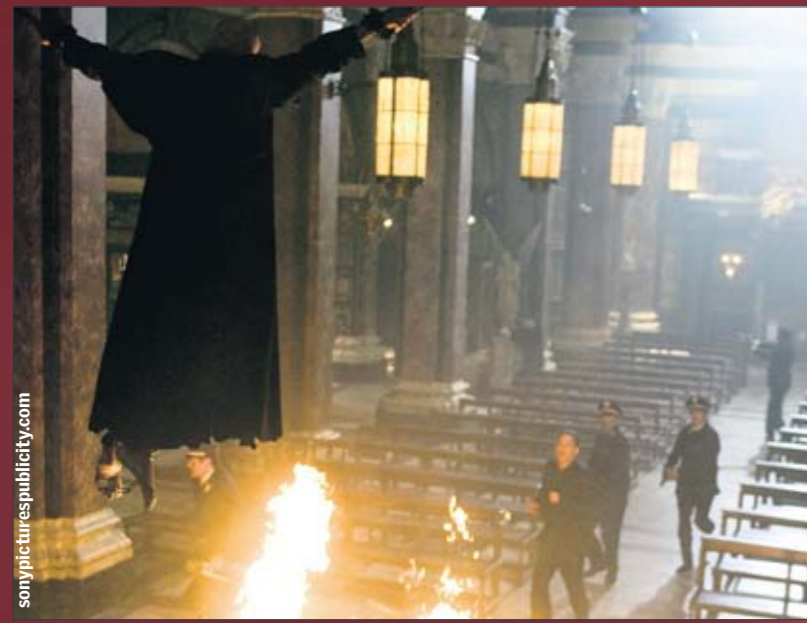
КОНСТАНТИН СТРОГИНОВ (РИМ)

13 мая в украинских кинотеатрах стартует показ фильма «Ангелы и Демоны», созданного по мотивам одноименного романа американского писателя Дэна Брауна («Код да Винчи»). Фильм уже получил метку «скандальный» из-за созданного режиссером образа хрупкого Ватикана, который страдает от заговоров и некомпетентности кардиналов.

На днях мировая премьера картины прошла в Риме. Туда съехались исполнители главных ролей — Том Хэнкс, Эван Макгрегор, Айлет Зурер и Пьерфранческо Фавино, режиссер фильма Рон Ховард и автор произведения Дэн Браун. Все были очень довольны своим детищем, чего и не скрывали от окружающих. Мы же решили узнать, что думают о фильме сами римляне. «Это, кажется, первый фильм о Риме со времен «Римских каникул», который увидят во всем мире, — говорит Лука, 25-летний официант в баре. — Это приятно, но слишком уж фильм противоречивый. Все эти разборки Церкви с просвещенными... Я обязательно пойду посмотреть. Лучше самому сформировать свое мнение, чем опираться на чужие комментарии». Однако не все так лояльны. «Это уничижительный фильм. Мне говорили, что там эксгумируют тело Папы — это немыслимо! — сокрушается 70-летний Луиджи. — Глупая выдумка, унижающая Церковь всех христиан». Корреспондент «Сегодня», гуляя по Риму, встречал много служителей католической Церкви. Все как один на вопрос о фильме отвечали: «Даже не спрашивайте меня об этом!»

Папа умер. Выбор нового понтифика — вопрос жизни и смерти

Экзекуция. Иллюминати изоцирено расправляются с кардиналами

О ЧЕМ ФИЛЬМ. Умирает Папа Римский, и у поднимающегося из пепла веков антикатолического общества «Иллюминати» («Просвещенные») появляется шанс уничтожить Ватикан. Накануне конклава иллюминаты похищают четырех кардиналов, главных претендентов на папство, и крадут цилиндр с антиматерией из Европейского центра ядерных исследований, которая обладает сокрушительной силой. С помощью этой мегабомбы иллюминаты хотят взорвать Ватикан и собор Святого Петра. Представитель Швейцарской гвардии — папской охраны — просит американского специалиста по тайным символам Роберта Лэнгдона (Том Хэнкс) помочь в поиске четырех кардиналов. У Лэнгдона со товарищи есть 12 часов, чтобы спасти кардиналов и Ватикан от гибели.

Христианские организации по всему миру выражали свой протест по поводу выхода фильма, но официальный Ватикан до сих пор не дал никаких комментариев. По словам Ховарда, Ватикан, пользуясь своим авторитетом, ставил режиссеру палки в колеса. Эпизоды в римских церквях, на площади Святого Петра и в Ватикане созданы с помощью спецэффектов и декораций в Голливуде — Ховарду просто запретили снимать в памятных местах. Оригинальная римская натура присутствует лишь в эпизодах уличных съемок.

ВАТИКАН В СТИЛЕ ГОЛЛИВУДСКОГО ЭКШЕНА

► Для начала надо сказать, что фильм снят по мотивам произведения Дэна Брауна, а не является его экранизацией. Режиссер Рон Ховард доказал, что силён в деталях, в фильме есть весьма неожиданные ходы, которые, однако, в совокупности являют нам картину крутого, дорогого, но все же чисто голливудского экшена, где неписанные правила гласят: плохой не тот, о ком вы подумали в начале. До конца картины зритель убежден, что вот они — ангелы, а вот они — демоны. Но того, кто с самого начала выбрал, кто хороший, а кто плохой, ждет разочарование от финала. Ховард круто дерзит в сторону поборников католицизма. Смотришь кино и видишь — не все гладко в Ватиканском королевстве, где, как оказывается, действует мощное подполье. Разве может Церковь принять то, что в ее рядах, даже пускай по фильму, зреют заговоры? Что еще могло не понравиться Ватикану? А то, что Ховарду удалось лучше всего. Показать конклав изнутри. Видел ли он его? Вряд ли. Но смелость мысли (или фантазии) города берет. Кардиналы у него подвержены грехам земным (от курения до суеверия) и бесхребетны перед авторитетами. Ярчайшие па от Ховарда: эксгумация Папы

Римского и сцена с «вознесением» камерленго Маккенны (Эван Макгрегор), претендующая на звание самой плоской метафоры в истории кинематографа. — прелат спасает Рим от взрыва, улетая с бомбой вверх на вертолете, при этом, до взрыва, успевает сплутиться к людям на парашюте. Фишки ленты: сцена сожжения плененного кардинала и просто сам Рим, Вечный город невероятной красоты. Главный прокол — напарница Роберта Лэнгдона Виттория Ветра (Айлет Зурер). В книге — это ключевой персонаж, у Ховарда — слабое звено, логику присутствия которой в фильме едва ли удаётся обнаружить. Ну а Хэнкс играет спокойно и уверенно, шутики его героя гораздо острее и плоского юмора литературного аналога. Совет зрителям — смотреть фильм, изначально зная, что это вольная экранизация художественной книги, где не все названия настоящие, а события — не обязательно верные. Об этом не раз говорил сам Ховард и автор книги Дэн Браун. Когда его спросили, «Ангелы и Демоны» — это уверенность автора в истинности своего изложения или продукт его, Брауна, паранойи, писатель ответил, что это «уверенная паранойя».

РИМ В ИЛЛЮМИНАТОРЕ

ТОМ ХЭНКС: «ПОКА Я НЕ В ШОРТАХ, МОГУ ЗАЙТИ В ВАТИКАН»

— Здравствуйте, Том! Для начала расскажите, как вам съемки «Ангелов и Демонов»?

— Физические запросы для участия в «Ангелах и Демонах» были весьма высоки, но главная идея фильма, вы же догадываетесь, не в том, кто и сколько в нем бегает по городу. Кстати, о городе: теперь я знаю, что каждый булжник в Риме имеет нестандартную, уникальную форму; каждая лестница — это смертельная ловушка; а перейти дорогу здесь — суперзадача. Бедняжка Айлет (Айлет Зурер, исполнительница роли Виттории Ветра. — Авт.): мало того что ей приходилось носить со мной по городу, так нужно было делать это еще и на ее вечных ядерных шпильках. Визг резко останабливающейся машины, я выпрыгиваю с крошечного заднего сиденья и бегу, бегу... Во время съемок мы не переставали гадать, в каком именно кадре кто-то из нас переломает лодыжки и не будет в состоянии доработать до конца. Это было то еще приключение! То, что мы смогли выжить, — это настоящее чудо.

— Съемки в Риме были богаты на приключения. Говорят, вы даже едва ли не на своих руках вынесли из автомобильной пробки невесту, опаздывающую на свою свадьбу.

— Ну, это просто глупость какая-то! Я никого не спас, не сделал ничего особенного. Мы просто доставили невесту в церковь вовремя, и если это супер-поступок, то я — главный судья Америки. Слушайте, я вот думаю о том, как наконец-то подлечить мой злополучный передний зуб; если бы я был супергероем, я бы в таких вещах не нуждался!

— Том, вы играете одного героя уже второй раз. Чем Роберт Лэнгдон так привлек вас?

— Хорошо, что существуют в мире люди, такие умные, как Лэнгдон. Судя по всему, он единственный символист в мире, который способен понять, разгадать все что угодно. Он бы ломал голову над тем, что означает рисунок на вон той картине на стене, и, скорее всего, он бы нашел какие-то зашифрованные символы в узоре вон тех штор на окне. Он удерживает в голове так много информации, что, как шутил Рон (Ховард, режиссер картины. — Авт.), мы должны информативных местах картины пускать на заднем плане картинку, отправляющую нас на 3000 лет назад и объясняющую, в чем суть.

Из фильма в фильм меняются события и меняется сам Роберт Лэнгдон. В «Код да Винчи» он, по сути, гонялся за сокровищами, а «Ангелы и Демоны», как скачки: время летит, и Роберт должен бы-

тренко все узнать и разгадать, а если он понимает что-то неправильно, то теряет драгоценное время. Как актер я могу сказать, что это мечта, которая становится явью, — играть парня, который думает, что знает все правильные ответы. Но ведь это далеко не так!

— Лэнгдон помогает Ватикану, но сам сомневается в своей вере.

— Я думаю, что фраза моего персонажа о том, что вера — это подарок, который он до сих пор не получил, наилучшим образом помогает понять философию Лэнгдона. В какой-то момент он говорит себе: я академик, моя голова говорит мне, что я никогда не пойму Бога, а сердце — что я не создан для этого. Он открыт абсолютно для всего: он не осуждает, не провозглашает, не говорит, кто прав, кто виноват. Он говорит себе: «Моя работа состоит не в том, чтобы доказать или опровергнуть существование чего-либо, а в том, чтобы помочь другим людям понять факты и составить свое личное мнение о них». Это практически делает моего персонажа журналистом, который появляется, чтобы показать свои наблюдения и свои личные верования.

— После премьеры фильма вам, пожалуй, вход в Ватикан заказан.

— Хм, думаю, до тех пор, пока я не в шортах, я могу без проблем туда зайти! Уверен, что это по-прежнему гостеприимное место.

— Каково ваше личное отношение к Церкви, религии?

— В детстве я посещал практически каждую церковь; ходил на мессы, когда мне было 5 лет; миссионеры крутились вокруг, когда мне было 7; моя тетя брала меня в какие-то другие церкви; мои школьные друзья были евреями; самые симпатичные девочки были в церковной группе, изучающей Библию... Я, можно сказать, прошел все возможные пути изучения теологии! Хорошо помню Греко-православную церковь, где я женился и где крестили мою жену и моих детей. Сейчас, в какую бы церковь я ни шел, тихонько сажусь и думаю о том, насколько же прекрасную вещь смогли воздвигнуть люди. Для меня путь принятия Бога прост: принимать его так и на том уровне, на котором ты можешь его принять. Лично я абсолютно готов принять тайну. Я не знаю, благодарю ли Бога за это, но я точно благодарю его за то, что я жив и могу этим наслаждаться.

— Ховард говорит, что Дэн Браун избегает разговоров о продолжении приключений Роберта Лэнгдона. Сами то вы готовы вновь начать разгадывать символы?

— Сначала мы должны убедить в том, что «Ангелы и Демоны» сработали. И только потом мы сможем собраться и представить, как можно сделать новый фильм по книге о Роберте Лэнгдоне, о чем бы в ней ни шла речь.